

Вышневолоцкое краеведческое общество им. М.И. Сердюкова

Денис Ивлев

Преподобномученики Вышневолоцкого уезда

Вышний Волочёк, 2019

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
И 25

И 25 **Ивлев, Денис**
Преподобномученики Вышневолоцкого уезда / Денис
Ивлев. – Тверь: 2019. – 52 с.: ил. – (Тверской край:
События. Люди. Судьбы; вып. 7)

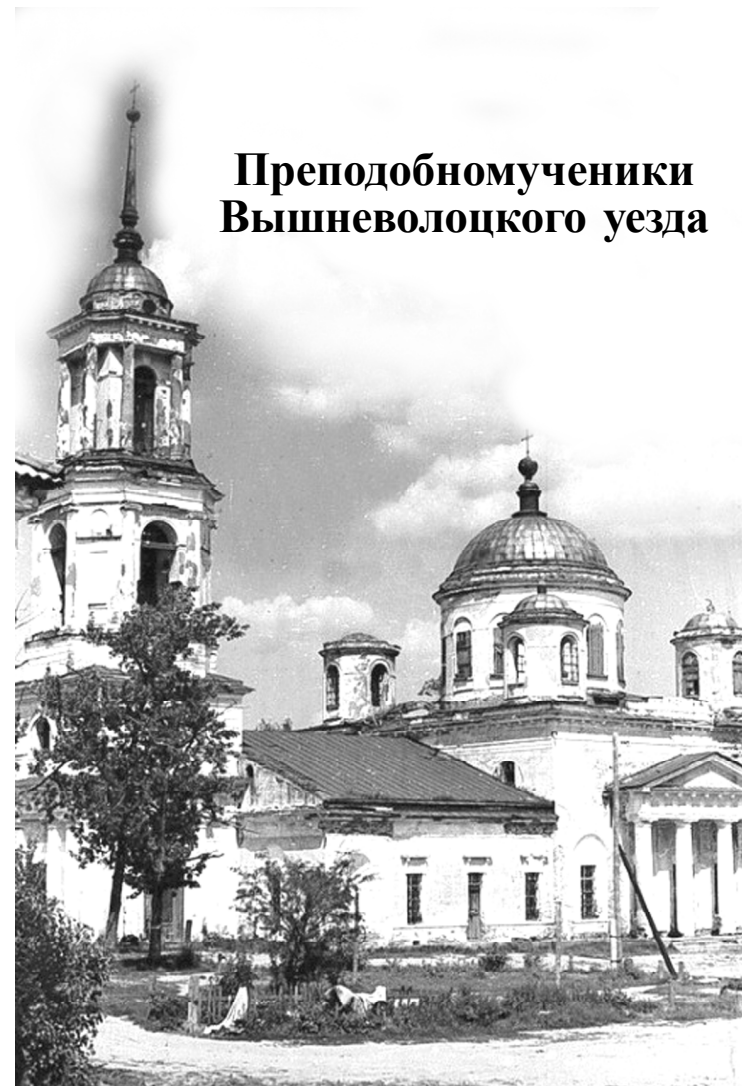
Книга «Преподобномученики Вышневолоцкого уезда» - первая в числе книг, посвящённых новомученикам и исповедникам Русской церкви в Вышневолоцком уезде (ныне это территории Вышневолоцкого, Удомельского, Максатихинского, Спировского, Фировского, Лесного районов Тверской области).

В книге собраны материалы о канонизированных и не прославленных мучениках за веру, которые положили жизнь свою за Христа.

В книге опубликованы как известные материалы, так и новые архивные данные.

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
И 25

© Ивлев Д.М., 2019
© Козырев В.В., 2019

Преподобномученики Вышневолоцкого уезда

«Верующие, не бросайте церковь, не верьте басням, что нет Бога. Бог есть, вспомните, будет суд, воскреснут живые и мёртвые, и всем грешникам попадёт по заслугам, попадут они в геену огненную».

Иеромонах Анатолий (Ботвинников)

XX век стал для всей территории бывшего Вышневолоцкого уезда особым временем. То огромное церковное наследие, что создавалось и собиралось веками, фактически было уничтожено. От более чем сотни храмов – осталось несколько десятков, а от сотен часовен – единицы. Но более всего новая советская власть прошла по семьям священников и монахам, существовавших в Вышневолоцком уезде монастырей. Сейчас мы стоим на пороге осмысления тех событий, пытаемся понять, что двигало людьми, которые в прошлом были православными, так бесчеловечно поступать в отношении монахов, священников, так уничтожать храмы и святыни. Но пока мы и представить себе не можем сам масштаб бедствий, постигших Вышневолоцкий уезд, не говоря о всей России в целом. Со всех концов приходит информация о прославленных в лике святых и не прославленных ещё священниках, монахах, мирянах. И мы по крупицам собираем эту информацию, дополняем её своими исследованиями и публикуем для вас, дорогие читатели. Наша цель: привлечь внимание общества к теме новомучеников и исповедников Российских. И самое главное указать людям на то, что огромный Вышневолоцкий уезд стал местом Голгофы для многих святых людей, которых нам стоит призывать в молитвах за нашу многострадальную, раздираемую неурядицами, землю.

Первую часть нашего повествования о новомучениках и исповедниках Вышневолоцкого уезда мы начнём с рассказа о святых преподобномучениках – епископах, иеромонахах и монахинях обителей Вышневолоцкого уезда, о прославленных в лике святых и пока неизвестных православным людям подвижниках.

На территории Вышневолоцкого уезда в начале 1920-х гг. продолжало действовать несколько монастырей. Среди них два древних мужских монастыря – Николаевская Теребенская пустынь и Николаевская Столпенская пустынь. Сами обители были небольшими по числу монахов, но пользовались известностью среди православных верующих во многих уголках России. Именно поэтому их история плотно связана с именами первоиерархов и архимандритов крупных монастырей.

Николо-Теребенский монастырь

Преподобномученик Дионисий (Сосновский), епископ Измаильский и Преподобномученик Василий (Богоявленский), епископ Черниговский тесно связаны с Николо-Теребенским мужским (ныне женским) монастырём, который расположился на территории Максатихинского района Тверской области.

В прошлом это была часть Вышневолоцкого уезда, а в начале XX века – пограничье Вышневолоцкого и Бежецкого уездов, которая проходила по реке Мологе. Древняя обитель, возникшая в XVI веке у места явления образа Святителя Николая в местечке Теребень, пользовалась особым почитанием у жителей древнего города Бежецка. Благодаря заступничеству Святителя Николая Бежецк был спасён от эпидемии моровой язвы в 1654 г. В память об этом событии ежегодно древний чудотворный образ из монастыря носился с крестным ходом в Бежецк и возвращался обратно. Сам праздник получил название в народе «Подъём».

К началу XX века Николо-Теребенский монастырь представлял собой окончательно сформировавшийся архитектурный ансамбль из трёх храмов, ограды с башнями по углам, двухэтажных игуменского и келейного братского корпусов, гостиницы и множеством хозяйственных зданий, которые расположились в ограде монастыря и вокруг него. Обитель украшала часовня над кладезем в самом центре территории на том месте, где, по преданию, в 1492 г. был явлен образ Святителя Николая. Имелась так же деревянная часовня на пристани на реке Мологе.

Что бы наш читатель имел как можно более полное представление об обители и её храмах, мы приведём описание Николо-Теребенского монастыря за 1916 г. Таким был монастырь при описанных нами ниже святых мучениках, таким они его запомнили.

В пустыни три церкви:

1. *Главный храм во имя Святителя и Чудотворца Николая холодный, каменный, очень поместительный, пятиглавый, в одной связи с колокольней. Колокольня о трех ярусах, имеет высоту без шпиля и креста 17 сажен. Главный купол храма и другие четыре главы покрыты белым железом, кресты на них и на колокольне железные вызолочены, прочия крыши на храме покрыты простым листовым железом и окрашены медянкою. Этот храм сооружен в 1833 г. и освящен Высокопреосвященнейшим Григорием Архиепископом Тверским и Кашинским 1 октября 1838 г. В нем находятся два придела: первый на правой стороне во имя Владимирской Божией Матери, освященный 20 октября 1834 года настоятелем Краснохолмского Антониева монастыря Архимандритом Серафимом, а второй находится по левую сторону в честь праведнаго Иакова Боровичскаго Чудотворца, освящен в том же году настоятелем Теребенской пустыни Строителем иеромонахом Гавриилом. Стены главного храма и придельных украшены фресковою живописью; иконостасы с резьбой сплошь вызолочены. Постройка его производилась на монастырские средства. В главном храме у праваго клироса по правую сторону помещается чудотворная икона Святителя Христова Николая, древняго икононаго письма, имеющая в вышину 1 аршин, в ширину 13 вершков, украшена сребропозлащенною ризою. Эта святая икона до 1492 г. принадлежала землевладельцу Михаилу Обуткову. С этою иконою с 1654 г. ежегодно совершается на лодке по реке Мологе крестный ход в гор. Бежецк с 23 июня по 13 июля.*

2. *Церковь каменная во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, имеет две главы – большую над главным куполом и малую над олтарем и украшена двенадцатью главами над пилястрами стен. Главы покрыты белым железом, а купол и крыша покрыты простым листовым железом и окрашены медянкою. На всех главах кресты железные, вызолоченные. Эта церковь освящена Высокопреосвященнейшим Саввою Архиепископом Тверским и Кашинским 9 октября 1883 г. С правой стороны в храме устроен придел во имя Святителя Арсения Епископа Тверскаго освящен 4 декабря 1883 г. настоятелем пустыни игуменом Арсением. Иконостас в нем резной, сплошь вызолочен.*

Постройка храма производилась на средства пустыни.

3. *Церковь теплая, каменная, имеющая одну главу – во имя Сретения Господня, устроена над западными святыми вратами между настоятельским и братским корпусами в 1754 г. на средства полковника Ивана Невельскаго для вечнаго поминовения умершего сына его Филиппа, покрыта железом и выкрашены меднкою. Крест на ней золоченый железный.*

Монастырския здания

1. *Среди монастыря находится колодезь под сенью на 12 колонках, крытою железом и крест на сени железный, вызолоченный, окрашенною медянкою на масле, при колодце в определенные дни по уставу совершается водоосвящение. Колодезь этот устроен в память явления святыя иконы Угодника Божия Святителя и Чудотворца Николая.*

2. *В одной версте от монастыря на восточной стороне на берегу реки Мологи находится деревянная часовня, от которой 25 июня отправляется в город Бежецк Чудотворная икона Святителя Николая на большой лодке, нарочно для этого устроенной и приспособленной и 13 июля здесь же Святая иконы встречается братиею.*

3. *Настоятельский и братския келии находятся в двух отдельных корпусах, корпуса каменные, двухэтажные, крытые железом и окрашены медянкою. Стоят они на западной стороне от храмов в одной линии заменяют ограду... Оба корпуса имеют входныя крыльца посредине. Братский корпус в обоих этажах разделен вдоль коридорами, в нем 32 келии.*

4. *На южной стороне от одной угловой башни до другой, простираются прямою линиею под одной железной крышей на 60 сажен, разные хозяйственныя каменные постройки: хлебопекарня, две кухни, две трапезных для братии и рабочих, просфорня, хлебные амбары и погребя. На углу восточной стороны в той же линии находится гостиница в два этажа. В верхнем этаже находится 5 отдельных номеров для приезжающих богомольцев и посетителей, а в нижнем этаже помещается странноприемная для мужчин и женщин в двух отдельных больших комнатах.*

5. В углу северо западной стороны ограды находится каменная баня с 5-ю окнами, крытая железом и окрашена медянкою на масле, разделена капитальною стеною на две части.

6. Пустынь с прочих сторон обнесена каменной оградой с 4-мя башнями по углам, с проездными воротами на восточной и западной стороне, ограда и башни покрыты железом и окрашены медянкою. Внутренний двор самага монастыря занимает пространство в длину 711 сажен и в ширину 62 саж».

(ГАТО, Ф. 477, Оп. 1, Д. 411. Ведомость Николаевской Терebenской пустыни за 1916 г).

Описание монастыря подписано архимандритом Антонином (Ефименко) – известным подвижником благочестия рубежа XIX-XX вв.

До наших дней монастырь дошёл лишь с двумя храмами – соборным холодным в честь Свягителя и Чудотворца Николая и тёплым в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Надвратная Сретенская церковь была уничтожена богоборцами.

Преподобномученик Дионисий (Сосновский) – епископ Измаильский

В 1901 г. настоятелем Николо-Теребенского монастыря назначается архимандрит Дионисий (Сосновский), который управлял обителью с 1901 по 1908 г.

В миру преподобномученик Дионисий носил имя Павел Иванович Сосновский. Он родился в 1859 г. в Тамбовской губернии в семье диакона. По окончании Тамбовского духовного училища в 1876 г. он поступает в семинарию, которую окончил по первому разряду в 1883 г. После семинарии он поступает на службу учителем.

На путь священства Павел Иванович встаёт 3 октября 1885 г. Тамбовский епископ Виталий рукополагает его во диакона к храму Космодемьянской церкви с. Верхняя Ярославка Тамбовской губернии. Овдовев в 1888 г. отец Павел поступает в Московскую духовную академию, где и избирает путь монашества. 8 мая 1892 г. в год окончания академии он принимает монашество с именем Дионисий. 25 мая его рукополагают во иеромонаха и определяют на службу в духовно-училищное ведомство.

С 1892 г. по 1896 г. иеромонах Дионисий состоял смотрителем Варшавского духовного училища. С возведением в достоинство архимандрита в 1896 г. он определяется ректором Иркутской духовной семинарии. Через два года его переводят настоятелем Дмитровского Борисоглебского монастыря Московской епархии, где он прослужил до 1900 г.

В 1901 он становится настоятелем Николаевской Терebenской пустыни Вышневолоцкого уезда, а с 1902 г. назначается благочинным монастырей Тверской епархии. В 1900-1901 и 1906-1908 гг. вызывается на череду священнослужения в Санкт-Петербург.

Указом Святейшего Синода от 31 августа 1908 г. архимандрит Дионисий назначается на новую викарную кафедру в Оренбургской епархии. Наречение его во епископа Челябинского состоялось 12 сентября

1908 г. в зале заседаний Синода в Санкт-Петербурге в присутствии обер-прокурора Синода П.П. Извольского. Хиротония его во епископа состоялась 14 сентября в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Хиротонию совершил Митрополит Санкт-Петербургский Антоний, архиепископ Финляндский Сергей в сослужении с прочими иерархами.

Находясь в Оренбурге владыка Дионисий числился настоятелем Успенского Макарьева монастыря. Но фактически он при оренбургских архиереях Иоакиме (Левицком) и Феодосии (Олтаржевском) функции их заместителя. Одновременно епископ Дионисий – председатель епархиального училищного совета, товарищ председателя епархиального комитета Православного миссионерского общества, председатель епархиального комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая в голодные 1911-1912 гг.

Сразу же по прибытии в Оренбург он вступает в «Союз Русского народа». По его словам, Союз состоял в большинстве своём из простого народа, в котором «больше и глубже сохранились те заветы, на которых развилась историческая жизнь России», тогда как интеллигенция «потеряла русскую самобытность, объевропеилась и смотрит на него с пренебрежением, как на остатки невежества, и этим отделилась от своего народа. Большинство этой интеллигенции, если и не утратило совершенно веры в Бога, то стало индифферентно, стало безразлично относиться к делам веры и церкви».

В воскресные и праздничные дни он часто вёл службы в храмах Оренбурга. Замещая епархиальных архиереев во время их отпусков – временно управлял Оренбургской епархией, а так же и Тобольской епархией.

В 1914 г. Владыка переезжает в Челябинск, куда перемещена его кафедра ещё в 1913 г. Но 13 ноября 1914 г. следует новое его назначение епископом Измайльским, вторым викарием Кишинёвской епархии.

В 1914 г. Владыка переезжает в Челябинск, куда перемещена его кафедра ещё в 1913 г. Но 13 ноября 1914 г. следует новое его назначение епископом Измайльским, вторым викарием Кишинёвской епархии.

Икона Святителя Николая на фоне Николо-Теребенского монастыря. Последняя четверть XIX века

В 1918 г. Румыния занимает Бессарабию и все архиереи Кишинёвской кафедры получают требование от Румынской церкви перейти под её юрисдикцию. Архиереи отказались подчиниться, и владыка Дионисий был вынужден в кратчайшие сроки покинуть свою кафедру и выехать в Россию без разрешения проститься с паствой.

Проезжая через Украину он был остановлен на станции «Вятка» близ Киева и схвачен большевиками. 4 февраля 1918 г. епископа Дионисия изрубили шашками.

В 1981 г. Архиерейский собор РПЦ канонизировал епископа Дионисия в лике священномученика со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских. Особо почитается в Одесской епархии Русской Православной церкви. День памяти 12 февраля (местночтимый).

(Источник: «Новомученики и исповедники Вятской земли. Священномученик Дионисий (Сосновский)», Рабочая группа Вятской епархиальной комиссии по канонизации святых и сбору материалов о новомучениках и исповедниках пострадавших на Вятской земле. Интернет: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7675. Просмотр: 23.11.2018 г.).

Башня ограды и Никольский собор Николо-Теребенского монастыря. Фото 1970-х годов

Преподобномученик Василий (Богоявленский) – архиепископ Черниговский

6 мая 1917 г. настоятелем Николо-Теребенской обители был назначен епископ Василий (Богоявленский), уволенный на покой и освобожденный от присутствия в Синоде по указу Временного правительства. Настоятелем обители он пробыл недолго. Уже 11 августа он был переведён в Московский Заиконоспасский монастырь.

О личности преподобномученика Василия известно достаточно много. В миру его звали Василий Дмитриевич Богоявленский. Он родился 1 февраля 1867 г. в с. Старое Сеславино Козловского уезда Тамбовской губернии. Отец его был священником и сын так же пошёл по духовной стезе. Окончив духовную семинарию по 1-му разряду, 20 сентября 1888 г. (по другим данным 1889 г.) он был рукоположен во диакона к церкви Рождества Христова с. Старая Дегтянка Козловского уезда. Через некоторое время, 11 марта 1890 г. – во священника к церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Овсянка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Одновременно он преподавал «Закон Божий» в нескольких местных школах.

Болезнь супруги вынудила о. Василия сменить место служения. В 1886 г. он вместе с семьёй переселился в Казань. Здесь он продолжил образование в Казанской духовной академии и окончил её в 1900 г. со степенью кандидата богословия. Вместе с учёбой он вёл духовно-просветительскую работу среди учебных команд при Казанском интендантском складе, преподавал «Закон Божий» в Казанской общине сестёр милосердия. По окончании Академии о. Василий принят в штат кафедрального собора. Затем он служил при храме Казанского Троице-Фёдоровского женского монастыря, а с 1901 г. – при кладбищенской церкви.

С 1905 г. – о. Василий снова в штате кафедрального собора на должности ключаря. Преподаёт «Закон Божий» в школах и городских училищах, занимает должности при Казанской Академии и епархиальном

женском училище, становится одним из учредителей братства Пресвятой Богородицы при соборе. И, что особо показательно, – членов Церковного историко-археологического общества.

За книгу «Вторая книга Маккавейская: опыт исагогического исследования», вышедшую в 1907 г. отец Василий – уже член Казанской духовной консистории – удостоен степени магистра богословия.

После смерти супруги, отец Василий 14 августа 1908 г. принимает монашеский постриг в Александро-Невской Лавре. Постриг совершил будущий священномученик епископ Гдовский Кирилл. При постриге обычно имя меняется, но на сей раз решено было оставить прежнее имя. С 15 октября 1908 г. иеромонах Василий – ректор Черниговской духовной семинарии. Одновременно с назначением он возводится в сан архимандрита.

Никольский собор Николо-Теребенского монастыря. Фото Александр Момент 1970-е годы

26 июля 1909 г. архимандрит Василий хиротонисан во епископа с назначением на Сумскую кафедру викарием Харьковской епархии. Хиротония совершил в Александро-Невской лавре митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский).

С марта 1911 г. владыка назначается епископом Новгород-Северским, викарием Черниговской епархии, а с 12 мая – епископ Черниговский и Нежинский. За время своего руководства епархиями, владыка посещает приходы, организует просветительские центры

(например братства св. кн. Михаила Черниговского), устраивает братские дома в городах и сёлах епархии, открывает второе епархиальное женское училище (Николаевский хутор Новгород-Северского уезда), создаёт при Троицком монастыре духовно-певческую школу. Епархиальное духовенство учреждает при женском училище стипендию имени епископа Василия для беднейшей воспитанницы.

В 1914 г. владыка вносит одним из первых личные средства на создание лазарета на 100 мест в выкупленном специально для этого дворце графа Завадовского в Суражском уезде. В 1915 г. по благословению Владыки открывается благотворительная столовая на 300 человек, а в 1916 г. освящается при лазарете храм, открывается женская учительская школа и начальная школа-приют для девочек, чьи отцы погибли на фронте.

Владыка продолжает поддерживать братство св. Михаила Черниговского, численность которого достигает 20 тысяч человек. При братстве создаётся общество епархиальным миссионеров для борьбы с сектантством. В 1912 г. учреждается братство св. Филарета милостивого при женском епархиальном училище.

Особо стоит отметить издательскую деятельность Владыки. При нём в епархии начинает выходить научно-богословский журнал «Вера и Жизнь» и газету «Черниговский церковно-общественный вестник». С 1913 г. владыка Василий участвует в заседаниях Святейшего Синода, а с 1916 г. исполняет обязанности председателя Издательского отдела Синода. 5 октября 1916 г. возведён в сан архиепископа.

После Февральской революции 1917 г. по распоряжению Черниговского губисполкома архиепископа Василия дважды арестовывают. 27 марта 1917 г. его отправляют в Петроград, где обвиняют в узурпации власти и стремлении к наживе, но освобождают за недоказанностью обвинений.

14 апреля Временное правительство освобождает его от присутствия в Синоде. 6 мая владыку назначают настоятелем Николо-Теребенской мужской пустыни Вышневолоцкого уезда, а 11 августа переводят настоятелем Заиконоспасского монастыря в Москве.

В Москве архиепископ Василий включается в работу Поместного Собора Русской церкви. 24 июля 1918 г. назначается благочинным ставропигиальных монастырей. 14-17 августа Святейший патриарх Тихон отправляет архиепископа Василия, миссионера Алексея Зверева и архимандрита Матфея (Померанцева) в Пермь. Здесь они должны

были выяснить обстоятельства ареста архиепископа Андроника (Никольского). Новое Советское руководство даёт вагон для комиссии. Но 27 августа 1918 г. на обратном пути, между Пермью и Вяткой, за мостом через реку Каму в вагон ворвались красноармейцы. Они вывели членов комиссии из поезда и расстреляли. После расстрела были похищены материалы расследования и средства, собранные на нужды Собора.

Местные крестьяне нашли тела мучеников и похоронили их. На могилу начали совершать паломничество, и поэтому власти вырыли тела и сожгли. В 2000 году преподобномученик Василий был причислен к лику святых новомучеников и исповедников. Память его совершается 14 августа.

(Источник: Православная энциклопедия. М., 2005. том 7, стр. 37-38).

Братский (на первом плане) и настоятельный корпуса Николо-Теребенского монастыря. Фото 1970-х годов

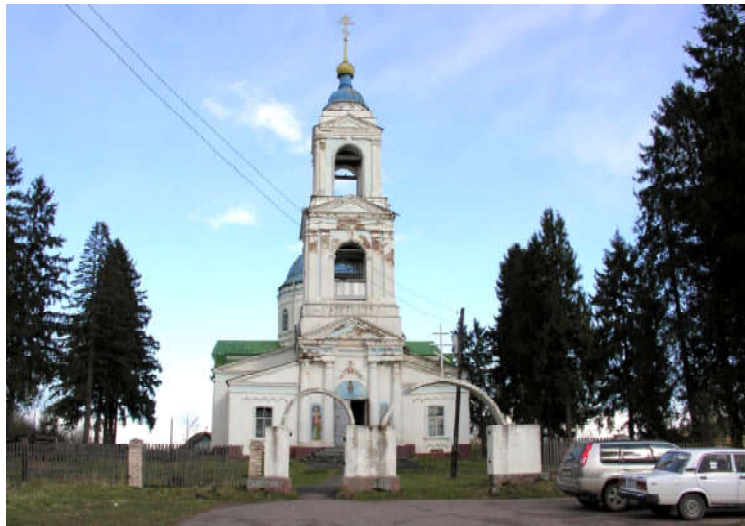
Преподобномученик Анатолий (Ботвинников)

Иеромонах и последний известный настоятель Николо-Теребенского монастыря преподобномученик Анатолий (Ботвинников) объединил своим служением и Николо-Теребенский монастырь, и с. Сорогожское (ныне Лесного района), и село Венецианово (в прошлом Дубровское, ныне Удомельского района).

Благодаря послужным спискам Николо-Теребенского монастыря удалось установить мирское имя преподобномученика Анатолия (Ботвинникова), которое указывалось в официальном житии и документах, как Анатолий Иванович Ботвинников. В послужных списках иноков обители, а так же в последующих документах он записан, как Алексей Ботвинников.

Согласно имеющимся сведениям, Алексей Иванович Ботвинников родился 15 октября 1881 г. в д. Копани Быховского уезда Могилёвской губернии в крестьянской семье. В пятнадцатилетнем возрасте потерял отца и вместе с матерью переехал в Тобольскую губернию, где им дали землю и они обзавелись крестьянским хозяйством.

С началом Русско-Японской войны Алексей попал в действующую армию и оказался в Порт-Артуре, где был ранен и попал в плен. Через год после заключения мирного договора был отпущен из плена, но последствия раны

Храм в селе Дубровское (Венецианово) Удомельский район

остались на всю жизнь — у него была ограничена подвижность руки и спины.

В плену он принял решение, что если останется жив, то станет монахом. В 1906 г. он поступил в один из Сибирских монастырей, где проходил различные послушания. В 1912 г. он был направлен в качестве миссионера в Китай. В Николо-Теребенский монастырь он поступил в 1912 г.

Дадим слово Послужному списку за 1915-1916 гг.: **«Иеродиакон Анатолий, 33. Домашнее образование. Из крестьян. В мире Алексей Ботвинников, холост, в монашество пострижен в Николо-Теребенской пустыни 5 апреля 1913 г. Поступил в число временных послушников Николо-Теребенской пустыни в 1 декабря 1912 г. Определен в число указных послушников той же пустыни 3 декабря 1912 г. Рукоположен во иеродиакона 23 августа 1915 г. Исполняет череду священнослужения и послушание просфорника».** (ГАТО, Ф. 477, Оп. 1, Д. 409. Послужной список Настоятеля и братии Николаевской Теребенской пустыни за 1915 г. (зачеркнуто) за 1916 год, год всем прибавить).

Здесь так же стоит исправить неточность, которой грешат жизне-

Дубровское (Венецианово).
Интерьер Спасского храма.
Фото автора

описания преподобномученика Анатолия (Ботвинникова) — он был рукоположен во иеродиакона в 1915 г., а не в 1920-м.

Последний сданный обителю Послужной список за 1917 г. так же упоминает иеродиакона Анатолия: **«Иеродиакон Анатолий, 36. Домашнее образование. Из крестьян Могилевской губернии в мире Алексей Ботвинников».** (ГАТО, Ф. 477, Оп. 1, Д. 412. Послужной список Настоятеля и братии Николаевской Теребенской пустыни за 1917 г.).

К сожалению, записи о рукоположении во иеромонаха не сохранилось. Известно, что иеромонах Анатолий продолжал служить в обители даже после её официального закрытия. В 1928 г. он был переведён в приход села Сорогожского соседнего Ми-

хайловского района (ныне Лесной район Тверской области). Здесь продолжала действовать на высоком берегу речки Сорогожи старинная деревянная церковь, которая в конце XIX в. описывалась следующим образом: *«В Сорогожском погосте Весьегонского уезда построена в 1791 г. зданием деревянная с таковою же колокольнею тверда, престолов в сей церкви три: в настоящей холодной в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в приделах теплых во имя Свяителя Николая и Преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца, утварию и ризницею достаточна, причт по штату положено быть: Настоятелю и двоим псаломщикам, которые и состоят налицо».*

27 октября 1930 г. помощник ОГПУ допросил двоих комсомольцев Сорогожского сельсовета. Парень и девушка буд-то бы оправдываясь сказали, что в разговоре с Василием Зорины тот упомянул, что его мать будто бы сказала ему, что «поп Сорогожской церкви Ботвинников сказал после службы проповедь, а в проповеди жаловался, что ему плохо жить, что советская власть обижает служителей церкви налогами, что ему за то, что он служитель церкви, пришлось платить непосильный налог... Верующие как будто бы пустили подписной лист по оказанию помощи «пострадавшему батюшке».

5 ноября о. Анатолий был арестован и заключён в Бежецкую тюрьму. Следователь снова стал собирать показания. Особо опасным ему показалось то, что «в апреле текущего года в религиозный праздник Пасху, поп сорогожской церкви Ботвинников, будучи в деревне Хальково, среди присутствующих крестьян говорил, что «сорогожская церковь, граждане, старая и скоро развалится, служить в ней нельзя, надо хлопотать об открытии Алексеевской церкви». Ещё одно «преступное» заявление привёл следователь: «Верующие, не бросайте церковь, не верьте басням, что нет Бога. Бог есть, вспомните, будет суд, воскреснут живые и мертвые, и всем грешникам попадёт по заслугам, попадут они в геену огненную».

Не смотря на старания следователя верующие отказывались говорить о своём священнике плохо, отвечали уклончиво, говорили, что о проповедях знают только понаслышке.

18 ноября следователь допросил о. Анатолия. На допросе батюшка твёрдо ответил: «Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю, и добавив что-либо не имею».

1 декабря подписано обвинительное заключение, где говорилось о

том, что священник распространял «ложные слухи среди крестьянства о якобы производимом гонении советской властью на церковь и служителей культа». 10 декабря Тройка ОГПУ приговорила иеромонаха Анатолия к трём годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

В 1934 г. после освобождения о. Анатолий был направлен служить в приход с. Дубровское Брусковского района Калининской области. Ныне каменный храм Спаса Нерукотворного образа находится в с. Венецианово (до 1980 г. с. Дубровское) Удомельского района Тверской области. Каменная Спасская церковь была выстроена в 1896 г. под руководством храмосдателя помещика Кононовича и архитектора Борткевича. Крестьяне заботились о своём храме, в годы безбожия от различных комиссий прятали ключ от храма в колодце, не допустил его закрытия.

В 1896 г. храм описывался так: *«Церковь каменная с таковою же колокольнею, длиною 18 сажень, шириною 10 сажень. Внутренность ея 1. В главном храме длина 23 аршина, ширина 28 аршин; 2. В придельном – теплом длина 20 аршин, ширина та же. Стены в сей церкви выбелены и местами выкрашены масляными красками. Пол в церкви деревянный, не крашеный с возвышенною солею и клиросами...»* (ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 917. Об освящении придела в новопостроенном храме в погосте Дубровском Вышневолоцкого уезда).

Но в Дубровском о. Анатолий прослужил недолго. 15 октября 1937 г. он был арестован и на следующий день допрошен.

- Следствию известно о проводимой вами контрреволюционной деятельности, расскажите об этом подробно.

- Контрреволюционной деятельностью я не занимался и никакой антисоветской агитации не вёл и виновным себя в этом не признаю.

О. Анатолия поместили в тюрьму г. Бежецка. 11 ноября Тройка НКВД вынесла постановление о его расстреле. Иеромонаха Анатолия расстреляли 13 ноября 1937 г.

В 2000 году он был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Никола-Теребенский монастырь дал Русской церкви трёх новомучеников. Но вряд ли их одних. Работа по выявлению мучеников и исповедников ещё ведётся и новые имена святых будут явлены миру.

Святые преподобномученики Василие, Дионисие, Анатолие, молитесь Бога о нас и о нашей земле Вышневолоцкой!

В противоположной стороне Вышневолоцкого уезда расположился на бывшей Новгородско-Московской древней дороге Николо-Столпенский монастырь. Небольшая обитель существовала в этих местах уже в 1545 г. с деревянным храмом Покрова Пресвятой Богородицы. Около 1582 г. в обитель пожертвовал резной деревянный образ Святителя Николая царь Иван Васильевич Грозный. В первые чудотворная икона упоминается в документах в 1582 г.

В XVIII веке деревянный Покровский храм заменили на каменный, а икону поставили в часовне у большой дороги для поклонения верующих. Позднее на месте прежнего собора возвели новый каменный пятиглавы Покровский собор. А на месте часовни – тёплую Никольскую церковь, которая и дошла до наших дней. В годы богоборчества Покровский собор был взорван, разобрали ограду и постройки монастыря. Уцелела лишь Никольская церковь с колокольней, игуменский и братский корпус. С этой обителью связаны два новомученика Русской церкви и два выдающихся архиерея, которые так же вошли на Голгофу репрессий.

Ликвидация монастыря прошла в период с 1928 по 1930 г. В эти годы скончался последний официальный настоятель обители архимандрит Виталий (Слизунов), при котором обитель продолжала существовать и жить полноценной монашеской жизнью, не смотря на притеснения со стороны власти.

Препобноисповедник Иерон (Колосов). Не канонизированный страдалец за веру

Но в конце 1920-х гг. наличие действующего мужского монастыря близ большого города, каким был Вышний Волочёк, всячески мешало местным властям. Поэтому начались фабриковаться уголовные дела на насельников обители. Особо выделяется в этом иеромонах Иерон (Колосов) – официальный настоятель прихода Николо-Столпенского монастыря после архимандрита Виталия. Именно он возглавил монашескую общину фактически продолжившего своё существование вне закона монастыря в тяжёлый период притеснений и гонений и попытался его спасти.

Отец Иерон родился в 1882 г. при слободе Троице-Селижарова монастыря (ныне пос. Селижарово Тверской области). Поступил в Николо-Столпенский монастырь в 1914 г. В списке 1927 г. пребывающих в монастыре он значится уже иеромонахом. Вот этот список: «Слизунов Виталий Алексеевич, архимандрит, Колосов Иерон Филитерович, иеромонах, Сёмин Сергей Георгиевич, иеромонах, Матюшкин Рафаил Ефимович, иеромонах, Петров Иосиф Петрович, иеродиакон, Яхонтов Виталий Андреевич, иеродиакон». Все они вошли в «трудовую артель», которую и возглавил после смерти архимандрита иеромонах Иерон.

Об этом факте свидетельствует документ: «1928 г., июня 20/7 дня, мы, нижеподписавшиеся члены Николо-Стобенской трудовой артели, в числе 12 равноправных членов её – Иерона Колосова, Сергея Семенова и др. – обсуждали предложение об избрании из состава нашей артели ответственного руководителя в её правах, делах и обязанностях. Приняв во внима-

*Николо-Столпенский монастырь. Вид с северной стороны.
Фото 1890-х годов фотографа Деренговского*

ние то обстоятельство, что Иерон Колосов во своему настоящему положению является ответственным лицом как перед церковной властью, так и перед гражданской, а так же перед приходом, как предстоятель прихода, единогласно постановили избрать общим руководителем нашей артели настоятеля Иерона Колосова во все время его председательствва».

Существование монастыря особо мешало коллективизации, объявленной партией и правительством – крестьяне категорически отказывались организовываться на землях монастыря колхоз. И тогда власть избрала испытанный способ – очернение через прессу.

«В июне этого года, - писали газеты за 1929 г., - в Вышневолоцкой волости происходила общая проверка земли. Вот тут-то и обнаружилось, что Николо-Столбенский монастырь систематически скрывает объемы обложения земли, причем в этом году скрыто около 400 рублей. Выяснился ряд преступных деяний этой «святой коммуны». Липовая артель продавала излишки с.-х. продуктов на частный рынок». Но осудили иеромонаха Иерона «Народным судом» в «нанесении убытка государственному имуществу по случаю пожара бывшего в Николо-Столбенском монастыре 4 июня 1929 г.».

16 июля иеромонаха Иерона арестовали, направив на предварительное заключение и приговорили 28 октября к пятилетней ссылке в Коми-Зыря. В 1933 г. отец Иерон вернулся из ссылки и стал служить в

Никольский храм Николо-Столбенского монастыря, где служили преподобномученики Стефан и Павел. Фото автора

приходе Преображенского храма с. Леонтьево, где его лишили регистрации. Пытаясь выжить он перебрался в с. Березки, где стал работать в конторе «Райсельхоз» на лесозаготовках. Но к 1938 г. (видимо после ареста другого священника) он снова служит на приходе с. Леонтьево.

Арестовали иеромонаха Иерона по месту прописки 14 февраля 1938 г. в с. Березки Вышневолоцкого района Калининской области. 6 марта иеромонаха тройка УНКВД по Калининской области приговорила к высшей мере наказания – расстрелу по обвинению в антисоветской агитации. Приговор приведён в исполнение 8 марта 1938 г.

Постановлением прокуратуры Тверской области от 15 июня 1989 г. иеромонах Иерон реабилитирован.

После ареста иеромонаха Иерона Николо-Столбенский монастырь прекратил своё существование. Монахи были арестованы или разогнаны. 27 января 1930 г. Тверской окрисполком поднял вопрос о передаче зданий монастыря под молочную ферму. 9 марта Мособлисполком вынес решение о ликвидации церковью бывшего монастыря. 13 мая состоялось слушание о передаче собора «для открытия в ней столовой». Верующим оставили колокольню, сторожку и часть ограды с воротами, остальное обнесли тесовым забором.

4 июня 1930 г. произошла «добровольная» передача в пользование фермы здания Покровского собора. Церковной двадцатке передали 57 икон. Незадолго до этого, 20 мая подсвечники и прочие металлические вещи были сданы в утильсырьё. 15 сентября 1930 г. районный исполнительный комитет принял решение о закрытии церкви при «Совхозе Кашарово, Никольской и Николо-Столбинского монастыря».

Но приход Николо-Столбенского монастыря продолжил своё существование до 1939 г. Судя по архивным данным, следующим настоятелем Никольского храма бывшего монастыря стал иеромонах Сергей (Сёмин). О нём скудная информация: родился в с. Верхолиново, Вятской губернии в 1869 г. Арестован в д. Николаевская Слобода Вышневолоцкого района Калининской области 10 марта 1931 г. Осуждён 3 апреля 1931 г. по ст. 58 УК РСФСР и приговорён к пяти годам ссылки в Казахстан.

(Источник: Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XXв.: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans).

Следующим известным настоятелем Никольской церкви стал преподобномученик Стефан (Кусков).

Преподобномученик Стефан (Кусков)

Преподобномученик Стефан (Кусков) – в миру Степан Иванович Кусков коренной вышневолочанин. Он родился 10 декабря 1870 г. в Вышнем Волочке в семье кустика, владельца токарной мастерской. Со слов иеромонаха известно, что закончил 3-х классное городское училище в Вышнем Волочке. Постриг он принял в 1898 г. с именем Стефан. В 1919 г. призван в Красную армию, служил по 1920 г. В 1920 г. находясь в Петропавловске он оказался под оккупацией Белой армии. В это время о. Стефан служил псаломщиком при храме. Здесь он был рукоположен в сан иеромонаха.

После ухода белых из Петропавловская, он перебрался сначала на Кубань, а затем вернулся на родину, в Тверскую епархию, где был направлен служить в храм села Никольского Белоомустовского сельсовета – так стала называться в 1930-е гг. Никольская слобода, где стояла обитель.

В 1934 г. после Пасхи о. Стефан по обкновению ходил по домам верующих крестьян с молебнами. До этого власти не возражали, но на сей раз сельсовет пригрозил священнику: если он будет ходить по домам, они его арестуют. Последнее богослужение в качестве зарегистрированного священника он совершил в 1936 г. Но затем продолжил сослужить новому настоятелю.

Проживал иеромонах Стефан в Вышнем Волочке по двум адресам. В 1934 г. – на квартире по ул. Красных Печатников, а в момент ареста по ул. К. Либнехта, д. ?. Здесь он был арестован 6 августа 1937 г. при обыске вместе с паспортом и фотокарточкой изъяли деньги и наперсный серебряный крест.

7 августа допросили хозяйку дома, у которой о. Стефан снимал комнату. Она показала, что «Священник Кусков часто высказывает контрреволюционные настояния, что он работает, т.е. служит в церкви

Интерьер возрождающегося Никольского храма, где служили преподобномученики Стефан и Павел. Фото автора

в сельской местности среди крестьян, что он недоволен советской властью, советская власть издевается над народом, заставляя работать день и ночь хуже, чем на барщине».

Услышал следователь от хозяйки и то, что стало основой обвинительного заключения. Она рассказала, как Кусков говорил: «Все ждут войны, особенно крестьяне, как избавления от власти коммунистов. Кусков говорил, что Европа уничтожит СССР и не даст распространиться большевистской заразы по Западной Европе. Кроме того, он говорил, что когда жил на Кавказе, был знаком с помещиками и разными другими большими людьми, которые ему говорили, что Капитал победит Коммунизм».

Этого для следователя было достаточно.

Вторым и последним в качестве свидетеля был допрошен председатель сельсовета, на территории которого располагался храм, где служил о. Стефан. Тот показал следующее: «За время пребывания Кускова в сельсовете, мероприятия партии и советской власти проводились с трудом, все хозяйственно-политические компании приходилось проводить с большими трудностями, благодаря а/с агитации Кускова, который ее проводил по домам колхозников и остального населения, используя для этого разные религиозные праздники, где под видом проведения религиозных обрядов проводил а/с подрывную работу. Не смотря на то, что ему было запрещено ходить по домам, Кусков все же продолжал потихоньку вечерами ходить».

На допросе иеромонах Стефана держался спокойно: «Следствию известно, что вы вели контрреволюционную деятельность, возбуждали верующих против советской власти». Контрреволюционной деятельностью я не занимался», - ответил священник. «Следствие располагает материалами, что вы холили по дворам населения под видом совер-

*Поклонный крест на месте
Покровского собора Николо-
Столпенского монастыря.
Фото автора*

шения религиозных обрядов и вели антисоветскую агитацию о скорой войне и падении советской власти», - настаивал следователь. «По дворам верующих я действительно ходил для совершения религиозных обрядов, за что меня председатель сельсовета задержал и запретил ходить, но агитации против советской власти я не вёл и в этом виновным себя не признаю», - был ответ. «Следствие располагает данными, что вы знаете о наличии контрреволюционной организации, руководимой бывшими помещиками. Предлагаю дать по этому вопросу откровенные показания». «Сведения о наличии контрреволюционной организации мне неизвестны, а так же никаких помещиков я не знаю», - парировал священник.

В тот же день следователь составил обвинительное заключение, в котором писал, что иеромонах Стефан «ведёт повстанческую агитацию, систематически ведёт антисоветскую агитацию среди колхозников о скорой войне и гибели советской власти». 13 сентября «тройка» НКВД приговорила иеромонаха Стефана к расстрелу.

Он был расстрелян 17 сентября 1937 г. в 1 час ночи. Предположительно его расстреляли в застенках Вышневолоцкой тюрьмы и похоронили в тюремной могиле на Пятницком кладбище Вышнего Волочка. На юбилейном соборе РПЦ в августе 2000 года иеромонах Стефан причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских. Память его 17 (4) сентября в день расстрела...

(Источник: ТЦДНИ. Д. 21047 с «СССР НКВД Управление по Калининской области. Дело № 5017. По обвинению Кускова Степана Ивановича».

Преподобномученик Павел (Евдокимов) Последний архимандрит Николо-Столпенского монастыря

По одному и тому же адресу на Карла Либнехта вместе с преподобномучеником Стефаном проживал архимандрит Павле Евдокимов.

В миру архимандрита Павла звали Павел Васильевич Евдокимов. Он родился 17 августа 1877 г. в с. Ачагово Спасского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье (ныне это Zubovo-Полянский район, респ. Мордовия). Получил четырёхклассное образование.

В 1914 г. рукоположен во диакона в г. Тифлисе, через два года переведён в Петроград, где рукоположен во священника в 1919 г.

Арестован в 1932 г. Из протокола допроса известно, что о. Павла в 1932 г. судили по линии ОГПУ за контрреволюционную деятельность. Приговорён к 3 годам лишения свободы и направлен в Темниковские лагеря. В 1934 г. меня из лагерей освободили и при опросе меня я избрал местожительство г. Вышний Волочёк Калининской области, куда и приехал в 1934 г.»

На вопрос следователя о том, почему он приехал в Вышний Волочёк, о. Павел рассказал: «Будучи в лагере, я познакомился с одним лишенным свободы, фамилию которого я не знаю, происходящим из г. Вышнего Волочка, который рекомендовал мне приехать в Вышний Волочёк, а до лагеря я не знал Вышний Волочёк».

В «церкви Никола Столба» (Николо-Столпенский монастырь) он начал служить в ноябре 1935 г. Об архимандрите Павле сведения в следственном деле очень скудные, даты грешат неточностями. Но мы смогли отыскать в архивах его анкету при поступлении на службу в Никольский храм Белого Омута и восстановить приведённые выше подробности его биографии и монашеского служения.

25 ноября 1937 г. «священника Патриаршей церкви» арестовали на его квартире.

Интересны «показания» первой свидетельницы из посёлка стекольного завода Красный Май, проживавшей на ул. Красных Печатников. «Следователь: Знаете ли вы Евдокимова Павла Васильевича?

Свидетель: Да, я хорошо знаю Евдокимова Павла Васильевича, как служителя религиозного культа, он служит священником в Белоомутской церкви и одновременно занимается антисоветской агитацией среди населения, в частности, верующих.

Следователь: Скажите, какие вам приходилось слышать контрреволюционные разговоры от Евдокимова Павла Васильевича?

Свидетель: 9 сентября 1937 г. Евдокимов Павле Васильевич вёл разговор контрреволюционного клеветнического порядка в отношении вождя партии, и соболезновал по расстрелянным врагам народа Пятакову, Бухарине и других. Говорил, что расстреливают самых лучших людей. Евдокимов так же восхвалял Троцкого, врага народа, говоря, что Троцкий во время Гражданской войны был одним из руководителей Красной армии. И если бы не Троцкий, то большевикам пришлось бы сломать головы в борьбе против иностранных государств».

Среди показаний свидетеля, которая описывала архимандрита Павла, как человека, который шикарно был осведомлён о политических событиях в стране, если показание о том, что бывал в Богоявленском соборе Вышнего Волочка и, вполне возможно, совершал там богослужения: «1 октября 1937 г. Евдокимов Павел Васильевич говорил среди верующих женщин, по выходе из церкви – Собор, что сейчас стало всем тяжело жить. А в особенности плохо живётся колхозникам, которые остаются полуголодные...».

Фактически все обвинения записаны под копируку из уст разных свидетелей, это хорошо видно из жизнеописания преподобномученика Стефана. Тот тоже говорил о тяжёлой доле колхозников. И так в сотнях других дел...

Допросили и двух других свидетелей, которые приводили всякие «контрреволюционные» высказывания архимандрита Павла. Но нам интересно другое свидетельство. Так «весовщица базара» указала на то, что о. Павел «служит священником в белом Омуте, а так же ходит по другим церквям. Последний является антисоветским элементом, т.е. враждебно настроен к Советской власти». Указание на то, что «ходит по другим церквям» говорит о том, что архимандрит Павел служил в двух действовавших на тот момент церквях Вышнего Волочка – Богоявленском соборе и Преображенском храме на Пятницком кладбище. В остальном свидетельница рассказала стандартную историю о том, как священник рассуждал о скорой войне.

У Пятницкого кладбища встретил о. Павла и заведующий этим кладбищем, который так же «вспомнил» контрреволюционные разговоры о. Павла: «В октябре месяце 1937 г., числа я не помню, я шёл с собрания и на ул. Рабочей (рядом с кладбищем – Д.И.) встретил Евдокимова Павла, который спросил меня: ты откуда. Я ему ответил: иду с собрания, тогда Евдокимов стал говорить, что эти собрания только для

проведения времени, ведь всё равно, как вы не собирайтесь, не обсуждайте, а коммунистам кого нужно, того они и поставят». Затем последовали стандартные рассказы про колхозы и сравнение их с крепостным правом, а так же о скорой войне.

26 ноября на допросе в Вышневолоцкой милиции о. Павла следователь особо и не спрашивал о его «контрреволюционной деятельности». В протоколе всего один вопрос по этой теме!

«Следователь: Дайте подробные показания о вашей контрреволюционной деятельности.

О. Павел: Никакой контрреволюционной работы я не проводил. Кроме того, политикой я совершенно не интересуюсь, для меня безразлично, какая бы не была власть. Добавить больше ничего не могу...».

С 28 ноября 1937 г. о. Павел «содержался под стражей в тюрьме г. Вышнего Волочка»

2 декабря «тройка» при УНКВД по Калининской области обвинила священника в «контрреволюционной деятельности» и приговорила его к высшей мере наказания - расстрелу.

4 декабря отца Павла Евдокимова расстреляли в 1 час ночи. Предположительно, он как и о. Стефан упокоился в тюремном секторе Пятницкого кладбища Вышнего Волочка. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной церкви. Память его установлена 4 декабря (21 ноября по ст. стилю).

(Источник: ТЦДНИ, Ф. 7849, Д. 22170 с. СССР. НКВД. Управление по Калининской области. Дело № 10610. По обвинению Евдокимова Павла Васильевича).

Святые преподобномученики Стефан и Павел, молите Бога о нас!

Ещё об одном подвижнике благочестия хочется сказать в разделе, посвященном Николо-Столпенскому монастырю. Это старец Палладий, которого особо почитают в Белом Омуте и возрождающемся приходе Николо-Столпенского монастыря.

Иеромонах Палладий – прозорливый старец

1930-х гг. Николо-Столпенский монастырь лишился величественного Покровского собора. Его разобрали на кирпич для школ Вышневолочка. При разборке здания обрушилась часть свода и погибло трое рабочих – этот факт местные жители сочли, как промысел Божий.

В небольшом доме близ монастыря продолжал принимать ищущих духовного утешения бывший насельник монастыря – иеромонах Палладий. Он был в преклонном возрасте, поэтому его не трогали. Кому нужен восьмидесятилетний старик?

О старце Палладии известно весьма немного. Сын губернского секретаря Пётр Смирнов происходил из вышневолоцких дворян. 22 марта 1892 г. он определён в число послушников Николо-Столпенской пустыни, 22 июня 1898 г. обличён в рясофор. В монахи Петра постригли 14 ноября 1900 г. с именем Палладия.

6 февраля 1901 г. монах Палладий перемещён в Старицкий Успенский монастырь, где 9 марта 1906 г. он рукоположен во иеродиакона, затем 21 октября 1907 г. – в иеромонахи.

В Николо-Столпенскую пустынь иеромонах Палладий возвращается 4 июня 1911 г. Но 9 февраля 1915 г. его перемещают в Кашинский Дмитриев монастырь, затем 10 июня – в Ново-Соловецкую обитель, приписанную к Ниловой пустыни. В дни февральских событий 1917 г. – 15 февраля он возвращается обратно в Николо-Столпенский монастырь, где и продолжает служить до 1920-х гг. В конце 1920-х гг. следы иеромонаха Палладия теряются. Не исключено, что он оказался среди арестованных.

По воспоминаниям старожилов п. Белый Омут отец Палладий жил близ монастыря до 1940-х гг. Он принимал всех жаждущих духовного утешения и прославился даром прозорливости и исцелений. В его домике после войны доживали свой век две монахини закрытого Вышневолоцкого Казанского женского монастыря. Погребён старец в посёлке Белый Омут на сельском кладбище.

Не канонизированные страдальцы за веру

Мы помещаем этот раздел в книгу, что бы отдать памяти людям, которые на протяжении многих лет служили Богу и церкви и подверглись гонениям и лишениям. Документы их не были рассмотрены в качестве предложений к канонизации, или же были рассмотрены, но не найдено достаточных доказательств их святости. Хотя подвиг их во многом бесспорен. Именно они сохраняли церковь в годы богоборчества и помогали ей выжить. Их судьбы мы рассмотрим подробнее.

Вышневолоцкий след игумена Никона (Белокобыльского)

Годы гонений на Русскую Православную церковь оставили заметный след в истории Вышневолоцкого района. Закрытие храмов и их разрушение несут яркий отпечаток в памяти старшего поколения. В эти годы мы обрели и своих мучеников за веру священника Пятницкой церкви г. Вышнего Волочка Владимира Мощанского и настоятеля Успенского храма с. Афимьино игумена Феодосия (Болдырева). В один ряд с этими молитвенниками за наш Вышневолоцкий край можно поставить и человека известного в истории Русской Православной церкви – игумена подворья Киево – Печерского монастыря в Ленинграде Никона (Белокобыльского).

Информация о нём скудна и противоречива, что объясняется зачастую не только скромностью самого монаха, но и малым количеством источников зачастую противоречащих друг другу.

Изданий, посвящённых жизни игумена, всего шесть. Два из них вышли на севере, в Коми, где отбывал ссылку о. Никон, три в Санкт – Петербурге и одно в Москве. Картина жизни игумена из них складывается следующая. Игумен Никон, в миру Никита (по другим источникам Дмитрий) Леонтьевич Белокобыльский родился 18 мая 1878 г. в селе Демино Воронежской губернии. Окончил церковно – приходскую школу. Пострижен в мантию в именем Никон, рукоположен во иеромонаха, затем возведён в сан архимандрита. В период с 1928 по 1930 г. являлся игуменом подворья Киево – Печерской Лавры в Санкт – Петербурге (Ленинграде). В ночь с 22 на 23 августа 1930 г. арестован. Проходил по делу «иосифлян», по другим источникам по делу ленинградского отделения Истинно Православной церкви.

«Регистрационное дело прихода Архангела Михаила в с. Федово Вышневолоцкого района», хранящееся в фонде Уполномоченного по

делам Русской Православной церкви в Тверском областном архиве, вносит ясность и существенно дополняет эту информацию. К делу приложен интереснейший документ, по которому можно проследить весь монашеский путь игумена Никона – это «Анкета служителя культа». Приведём её полностью: *«Белокобыльский Никон Леонтьевич, игумен, 1878 год 28 мая. Родился в Воронежской области Валуйского уезда Вайделевской (? - неразборчиво) волости село Яропольцы. С 1897 г. в Валуйском монастыре Воронежской области. С 1901 г. в Киево – Печерской Лавре. 1909 год – рясофор, 1911 год – монашество, 1913 – иеродиаконство, с 1914 года иподиаон при киевских митрополитах Флавиане, Владимире, Антонии до 1920 г. В 1920 году - иеромонах, 1921 год - набедренник, 1922 – наперсный крест, с 1923 года духовником при Великой церкви. С 1925 года возведён в сан игумена с награждением палицей. На оккупированной территории не находился».*

Интересно упоминание в анкете имени митрополита Киевского Владимира (Богоявленского), впоследствии принявшего мученический венец от рук безбожников. В 1915 г. Санкт – Петербургский митрополит, из-за разногласий с Императрицей Александрой Фёдоровной – он не одобрял близость к царской семье «старца» Григория Распутина – был назначен на Киевскую кафедру. Так с судьбой Киевского митрополита оказалась тесно связана судьба иеродиакона Никона.

Этот же период жизни игумена он сам довольно подробно описал в потрясающем и не имеющем аналогов документе, который коротко и ясно назван «Моя исповедь». Документ интересен не только тем, что проливает свет на судьбу игумена, но и тем, что является свидетельством из первых рук о жизненном и мученическом пути о. Никона.

«Я сын Николаевского солдата, защитника Севастополя в 1855 г. - пишет о. Никон в своей «Исповеди». – Призван на 15 лет, а служил 7 лет, ему зачитали (здесь и далее текст дан с орфографией источника – Д.И.) за год, он был в осаде. Нас было три сына, 2 женаты, я пожелал уйти в монастырь, не захотел работать помещикам и зажиточным крестьянам. Мать меня отвезла в монастырь в 30 верстах от села, я прожил там 4 года. Во мне оказался хороший тенор. Монастырь был заштатный, а я уже взрослый, денег давали 40 рублей в год на своём иждивении кроме квартиры-стола. И я в 1901 году поехал в Киев, где принят был в певчие при Великой церкви, где получал круглый год 25 рублей в месяц, питание отличное, квартира с отоплением и освящением. Хлеб, квас в

неограниченном количестве. С 1901 г. по 14 жил безвыездно, с 1914 выезжал с митрополитом в Санкт – Петербург на зимнюю сессию, а весной к 14 мая приезжал ко дню коронации Николая 2-го и лето жил в Киеве. Митрополит Флавиан в 1915 г. в ноябре месяце умирает. Назначен митрополит Владимир. Меня вызывает в Петроград на подворье митрополит Владимир. Я там с ним живу по 1917 год, по революцию. Она меня застала в Петрограде и которая Октябрьская. Меня вызывает в Киев митрополит Владимир в 1917 г. 23 декабря, живу в Лавре по 23 год».

После вступления на Киевскую кафедру Митрополит Владимир, как первенствующий в Святейшем Синоде находится в Петрограде. Вместе с ним, как мы видим из свидетельства о. Никона, находится и сам будущий игумен. В 1917 г., после октябрьского переворота в церкви на Украине начинается раскол, часть духовенства, ведомая архиепископом Алексием (Дородницыным) образуют т.н. «всеукраинскую церковную раду» и призывают не пускать митрополита на вручённую ему кафедру.

Остаётся открытым вопрос, присутствовал ли тогда ещё иеродиакон Никон вместе со своим митрополитом на Всероссийском церковном Соборе в Москве и выборах Патриарха Тихона. Игумен Никон пишет, что октябрьская революция настигла его в Петрограде, а 23 декабря 1917 г. Митрополит Владимир вызвал его в Киевскую Лавру, где он стал свидетелем и последующих кровавых событий.

В январе 1918 г. в Киев пришла гражданская война, с 15 января большевики начали обстреливать Лавру, сильно пострадала Великая лаврская церковь. 23 января большевики овладели Лаврой, начались насилия и варварства в захваченной обители. Так красные матросы надругались над мощами преподобных, покоящихся в лаврских пещерах. Они выбрасывали мощи из гробниц, резали их кинжалами, прокалывали штыками, а затем ставили их на голову...

В ночь с 25 на 26 января 1918 г. осатаневшие большевики расстреляли владыку Владимира, перед расстрелом его пытали. На его теле были обнаружены многочисленные колотые и резаные раны. Так, священномученик Владимир Митрополит Киевский стал одним из первых мучеников церкви Христовой.

Свидетелем кровавых событий, связанных со смертью митрополита Владимира стал и его иеродиакон Никон, в своих воспоминаниях он не описывает этот факт. Но в анкете он прописывает своё служение именно при законном митрополите Владимире, а не при самовольно

заявшем кафедре Алексие (Доброницыне), тем самым, относя себя к числу сторонников митрополита - мученика.

В Киеве, рукоположенный в 1920 г. во иеромонаха о. Никон жил до 1923 г. Затем он переезжает в Ленинград, где и начинается его мученическая голгофа: *«Меня церковный совет города Ленина Киевского подворья приглашают в качестве иеромонаха и живу там по 30 год. 23 августа нас всех живущих на подворье лишают свободы, кроме 3-х и судит нас тройка, меня в концлагерь на 3 года и ещё 7 человек в Соловецкие лагеря, а остальных на вольную ссылку»* - пишет игумен Никон в своей исповеди.

Теперь давайте вернёмся к источникам, касающимся дальнейшей судьбы игумена. 11 декабря того же года приговорён к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, по другим источникам – к 3 или 4 годам ссылки на Север. С 1930 по 1933 гг. находился в ссылке в с. Визинга Коми Автономного округа. По одним источникам 11 июня 1932 г. освобождён с ограничением проживания на оставшийся срок. По другим – в январе (или весной) 1933 г. был арестован в ссылке. 14 октября 1933 г. приговорён к 3 годам лишения свободы по обвинению в «свержении советской власти путём вооружённого восстания». Отбывал наказание в 1933 г. в тюрьме г. Сыктывкара. Согласно третьим источникам проходил по деду «Союза возрождения крестьянства», за что был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Дальнейшая судьба неизвестна.

А вот что пишет об этом сам о. Никон: *«Я потерял ногу и меня как инвалида выслали на вольную ссылку в Коми – Зыря, где дали ещё срок 3 года, сидел в Устьвольской тюрьме год и 15 дней. Я был болен, выпустили меня из заключения, я попал на комиссию и меня освободили условно-досрочно по инвалидности. Получил так же паспорт на 3 месяца в 1934 г. Я вернулся, 2 месяца жил в Новгороде, заслуживал себе годовой паспорт, работал печником при милиции, с сентября уехал в Ленинград. 10 месяцев жил без прописки почти».*

Итак, шесть различных источников, указывают самую противоречивую информацию, и все как один останавливаются на 1933 г. Больше никакой информации они не приводят. Но в другом солидном издании по истории церкви - книге игумена Дамаскина (Орловского) «Новомученики и исповедники Российские XX столетия» так же отыскивается след о. Никона. В жизнеописании священномученика игумена Феодосия (Болдырева), служившего с 1935 по 1937 гг. в с. Афимьино Вышневолоцкого района, содержится информация, способная пролить свет на дальнейшую судьбу о. игумена.

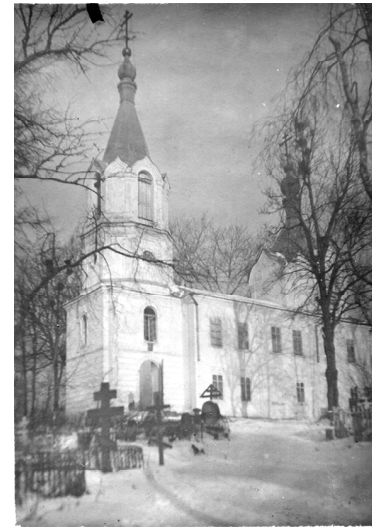
Успенский храм в селе Афимьино, где служил преподобномученик Феодосий (Болдырев). Фото 1980-х годов

22 декабря 1937 г. помощник уполномоченного Вышневолоцкого управления госбезопасности допрашивал арестованного накануне отца Феодосия. Приведём цитату из протокола допроса: «- Когда вы прибыли в Вышневолоцкий район в деревню Афимьино? – В деревню Афимьино я прибыл из села Елань – Колено Воронежской области; причиной приезда послужило письмо моего товарища Белокобыльского Никона Леонтьевича, который в то время служил в Пятницкой церкви; последний мне написал о том, что бы я приезжал, обещая устроить певчим. Где проживает Белокобыльский мне неизвестно».

Интерьер Успенской церкви в селе Афимьино. Фото автора

Эти сведения дают основание сделать вывод, что следы игумена Никона нужно искать в Вышнем Волочке. О. Феодосий прямо указывает на храм, где служил игумен – Пятницкая цер-

Вышний Волочёк. Храм Преображения Господня, где служил псаломщиком игумен Никон (Белокобыльский). 1940 г. Вышневолоцкий городской архив

кви, там не прописали, приехал в Вышний Волочёк и жил по 38 год, выслан на станцию Гряды Октябрьской ж.д. В 40 году задержан в Ленинграде. С собора (где он пел в хоре; возможно имеется в виду Николо – Морской собор в Санкт – Петербурге – Д.И.) меня взяли в губ. розыск, там меня продержали около 2 суток и освободили. Я ещё продолжал ездить в Ленинград, пел при храмах, получал за службу 25 рублей и жил припеваючи. 22 июня 1941 года война и 10 октября 1941 года я эвакуировался в Калининскую область. В Вышнем Волочке меня не прописали, был как раз приказ главно-командования Северо-Зап. фронта не прописывать. И я выехал в Спировский район село Ободово, где прожил 2,5 года. 1 апреля 1944 г. прописан на месяц, а в мае на постоянно»...

В 1944 г. начинается фёдоровский период жизни игумена Никона. Регистрационное дело прихода Архангела Михаила в с. Федово Вышневолоцкого района содержит в себе несколько документов касающихся непосредственно самого о. игумена. Приход Архангела Михаила,

ковь. На весь Вышневолоцкий район такой храм лишь один – храм Преображения Господня на старом кладбище в Вышнем Волочке, иначе называемый Пятницким. Информация же о селе Елань – Колено даёт нам основание думать, что священномученик и игумен Никон были знакомы с детства, т.к. и тот и другой родились в Воронежской губернии, только в соседних уездах Новохоперском и Валуйском.

Однозначна лишь дата 1937 г. О. Феодосий сознательно подчеркнул, что не знает, где находится его друг и товарищ о. Никон. А ведь тот находился совсем рядом, как мы узнаем ниже – в одном городе с допрашиваемым священником – Вышнем Волочке.

Сам о. Никон о своём появлении в Вышнем Волочке и жизни в годы войны пишет следующее: «В 35 году и июле выехал в Донбасс к племяннику, там не прописали, приехал в Вышний Волочёк и жил по 38

богослужения в котором прекратились в 30-х гг., был вновь открыт в 1943 г. Но официальная регистрация общины произошла лишь 18 августа 1944 г. В воссозданный приход вошли Краснослонский, Федовский, Холохолёнский и Подольховский сельсоветы. Сюда и стал ходить петь на клиросе игумен Никон.

Вот его свидетельство: *«И я ходил в храм в Федово и там пел и подрабатывал, а с 19 августа я служу в Федово. Обновленцем я не был, мой послужной список заверен секретарём Ленинградского Митрополита».*

Сохранилось письмо о. Никона уполномоченному по делам Русской Православной церкви В.И. Хевронову, где он просит разъяснить ему ситуацию сложившуюся на приходе с. Федово: *«Василий Иванович! Моя покорнейшая просьба к Вам. Объясните мне пожалуйста. В селе Федово есть бывшая псаломщица Фессалоницкая Анна Владимировна. По всему приходу храма Архангела Михаила совершает требы, крестит, отпевает, молебны с водоосвящением и панихиды и никоно и ничево не слушает. Ещё прозьба к Вам. Я человек монастырский, на приходе первый раз. Вы мне пишете, что я должен писать по делу храма или лично меня касающегося. Я не практик по этим делам. Устав, служба, это для меня знакомо. Я певец с голосом. Никон. Л. Белокобыльский».*

К сожалению, и такие случаи в военной и послевоенной истории

Храм Архангела Михаила в с. Федово, где служил игумен Никон (Белокобыльский). Фото Д. Дворянкин. 1993 год

церкви бывали – некогда благословлённые, из-за отсутствия священника, совершать обряды благочестивые женщины продолжали их совершать и тогда, когда священник назначался в приход. С подобными случаями приходилось сталкиваться, даже в наше время, так в одном из приходов на Пасху мне довелось видеть такую картину: пожилая женщина окропляла святой водой пасхальную снедь перед самым началом ночной службы! Так что факт исполнения обрядов бывшей псаломщицей в Федовском приходе не вызывает удивления.

Другой документ, приложенный к делу рассказывает нам подробности ещё одного инцидента, довольно частого для того времени – переобложении продналогом священника и прихода. Приходы не только платили налоги государству, но и подписывались на т.н. заём, иногда превышавший возможности прихода. Именно поэтому 23 апреля 1945 г., накануне Пасхи, Хевронову от церковного совета поступил документ следующего содержания: *«Просим Вас разрешения на обход прихода с иконами в Паску, так как церковь имеет малою доходы, но церковь для помощи государству подписали на заём в сумме 25 000 рублей, а тоже имеет другия помощи детям фронтовиков, епархии, а тоже госналоги, а посему просим Вас оказать содействие в нашей прозбы просим неотказат. Ждём вашего ответа».*

Старшее поколение хорошо помнит о т.н. «хлебных карточках», дей-

Интерьер поруганного Михайло-Архангельского храма. Село Федово. Фото автора

ствовавших на территории Союза в годы войны и после неё. Так 28 декабря 1945 г. исполком Вышневолоцкого райсовета сообщил В.И. Хевронову, что дано указание на выдачу хлебных талонов о. Никону и другим служащим Федовского храма.

А в самом начале 1946 г. с именем о. Никона связана ещё одна история с налогами, точнее с их переобложением. 10 января 1946 г. в адрес заведующего облфо тов. Гольцова уполномоченный направил заявление о. Никона по поводу переобложения его налогом. Ответ последовал лишь 8 мая 1946 г. Приведём его полностью, так как он интересен ещё и тем, что содержит информацию касающуюся условий жизни о. игумена, а так же сведений о доходах Федовского прихода.

Думаю, документ говорит сам за себя: **«Рассмотрев заявление и представленный райфинотделом материал по обложению налогами служащего религиозного культа за 1945 год гр. Белокобыльского, калининской облфинотдел установил: Гр. Белокобыльский привлечен к обложению налогами по доходам, полученным от исполнения религиозных обрядов в Федовской церкви и сельского хозяйства (имеет корову). Облагаемый доход райфинотделом за 1945 год первоначально установлен в сумме 44 836 руб. Начислено и предъявлено к уплате за 1945 год подоходного налога 16 976 руб. и военного налога 16 976 руб. По предложению Облфо обложение налогами гр. Белокобыльского райфинотделом пересмотрено и облагаемый доход установлен от исполнения религиозных обрядов 23 040 руб. Тогда как в поданной декларации сам налогоплательщик (гр. Белокобыльский), показал, что доход от исполнения религиозных обрядов за 1945 год получил 24 000 руб. Ввиду чего облфинотдел предлагает В.Волоцкому райфинотделу обложение налогами за 1945 год гр. Белокобыльского пересмотреть и установить доход, от исполнения религиозных обрядов 24 000 руб. натур. выгоды (проживание в бесплатной квартире с коммунальными услугами) в месяц 150 руб., а в год 1800 руб. (акт опроса от 6 марта 1945 года) и от сельского хозяйства (корова) по нормам доходности 4600 руб. Весь облагаемый доход составит 30 400 руб. с которого исчислить и предъявить к оплате за 1945 год подоходного налога 9758 руб. и военного налога 9758 руб. Внести исправления в лицевом счете гр. Белокобыльского. В своем заявлении гр. Белокобыльский просил пересмотреть обложение и снизить ему налог. Обложение пересмотрено, облагаемый налог снижен на**

14 436 руб. Жалобу гр. Белокобыльского считать удовлетворенной. Зав. облфо Гольцов. Нач. налогового отдела Беляева»...

В том самом 1946 г. престарелому игумену исполнилось 67 лет. Жизнь его нельзя назвать лёгкой. Выходец из крестьянской семьи с молодости посвятивший себя служению Богу и людям, избравший путь монашества, отец Никон перенёс все тяготы и лишения, выпавшие на долю русского народа и Православной церкви в страшные годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны. Перенёс и не был сломлен. Удивительно, как он, не страшась по видимому уже ничего, описал уполномоченному все свои испытания. Другой бы, наверное, и скрыл бы своё прошлое, а он вот написал. И В.И. Хевронов не пустил его письмо на макулатуру, что порой делал и с более важными документами, а приложил к делу. Почему? Видно на это были свои мотивы...

Когда-то в заключении своей первой статьи об игумене Никоне (Белокобыльском), я написал: «Но этим документом отец Никон оставил память о себе и о своём крестном пути, оставил след в истории нашей Вышневолоцкой земли. Он ушёл, возможно где то на федовском погосте затерялась его неприметная могила, но память осталась – память о подвиге во имя веры, о жизни со Христом, с которым не страшны тяготы и лишения войн и гонений».

Ведь на 1946 г. сведения о биографии о. Никона, казалось, обрываются. Мы с Павлом Сергеевичем Ивановым несколько лет назад даже пытались найти его захоронение на Федовском погосте. Но тщетно.

Ясность в эту историю внесла вышневолочанка, а в то время прихожанка федовской церкви, Ольга Борисовна Анисимова, дочь диакона Бориса Алексеевича Малышева. Она рассказала, как вместе со своей подругой провожала архимандрита Никона на поезд. Выяснилось, что с открытием Киево-Печерской лавры иеродиакон Нестор стал собирать по всей России бывших насельников лавры. Приехал он и за отцом Никоном и увёз того в Киев. Позднее иеродиакон Нестор стал Харьковским Епископом. Сохранилось фото этого колоритного человека с крупными чертами лица.

Ольга Борисовна смогла описать внешность самого батюшки Никона. Он был полным человеком, голос имел высокий «женский», у него не росла борода. Таким он и остался в памяти...

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего игумена Никона!

Иеромонах Никола (Ширинский-Шихматов). Князь, офицер, инок

Чем глубже погружаешься в изучение биографий мучеников и исповедников Русской церкви XX столетия, тем больше осознаёшь тот масштаб духовного падения нашего народа в тот период. И последствия той духовной катастрофы мы продолжаем пожинать до сих пор. Перед нами непростая биография человека, у которого было всё – имя, влияние, средства, но он отрёкся от всего этого ради веры во Христа. Иеромонах Никола из древнего рода князей Ширинских-Шихматовых связан с нашей Вышневолоцкой землёй своими корнями и своей нелёгкой судьбой.

В миру иеромонаха Николу звали Аникита Андреевич Ширинский-Шихматов. Он родился 30 апреля 1896 г. в семье князя Андрея Александровича Ширинского-Шихматова – выдающегося коллекционера, охотоведа, художника, археолога и благотворителя. Усадьба князей Ширинских-Шихматовых располагалась в Вышневолоцком уезде и носила поэтическое название Островки. После революции название это исчезло с карты, долгое время в доме Ширинских-Шихматовых располагался детский дом, по нему и само место получило и доньше носит сиротское название – Детский дом.

Мать Аникиты – Людмила Карловна урождённая фон Мекк была дочерью миллионера немецкого барона Карла Георга Фридриха фон Мекк, которого по-русски все звали Карл Фёдорович. Мать Людмилы Карловны – Надежда Филаретовна фон Мекк была против брака дочери и князя А. А. Ширинского-Шихматова, называя его «ненадёжным человеком». Позднее Людмилу Карловну по паспорту будут звать Людмила Георгиевна, но это ошибкой не будет, ведь одно из имён отца – Георг. Всего в семье было несколько детей. Сёстры Павла Андреевна, Екатерина Андреевна и Мария Андреевна. Все приняли позднее мученическую кончину за веру Христову в заключении. Образа их

*Успенский храм в Островках.
Фото нач. XX века*

небесных покровителей разместил в усадебном Успенском храме отец.

Отец Аникиты был знаком со многими выдающимися художниками своего времени. Многие бывали у него в гостях в усадьбе. Бывал здесь и святой праведный Иоанн Кронштадтский, посещения усадьбы которым в 1899 и 1906 годах застал малолетний Аникита Андреевич. Воспоминаний об их встречах не сохранилось, но Аникита конечно же участвовал во всех семейных торжествах и ярких событиях, таких как, например, закладка Успенского храма-музея в Островках в 1901 г. и его освящение в 1904 г.

В 1915 г. князь Андрей Александрович вместе со старшим братом Алексеем Александровичем Ширинским-Шихматовым – в то время губернатором Тверской губернии – организовал общество «Художественного возрождения России», в которое вошли многие именитые художники. Тогда же братья строят знаменитый Фёдоровский городок в Царском селе. В 1908 г. князь А. А. Ширинский-Шихматов назначается вице-губернатором Эстляндии, в 1909 г. – на ту же должность в Симбирскую губернию, а с 1915 г. становится губернатором Саратова. В 1916 г. Андрей Александрович – товарищ министра внутренних дел.

В это время Аникита находится на фронтах Первой мировой. В 1914 г. он окончил Санкт-Петербургский пажеский корпус и поступил на службу в Преображенский полк. Началась Первая мировая война, получившая среди соотечественников название Отечественная. Штабс-капитан Аникита Андреевич Ширинский-Шихматов командовал маршевой ротой. В 1915 г. ранен в лёгкие, в 1917 г. контужен и отправлен в отпуск в Крым. В том же 1917 г. полк был расформирован, но молодой офицер ещё не осознал всю тяжесть сложившейся революционной ситуации в стране. Из воспоминаний кузена Римского-Корсакова известно, что «Аникита, только что демобилизовавшийся из армии, жил ещё интересами своего полка. Он с азартом рассказывал что-то о солдатских комитетах, о снятии погон, о геройстве некоторых своих товарищей офицеров и, наконец, о том, что

ему удалось с кем-то из офицеров спасти знамя их Преображенского полка, зарыв его где-то в тайном месте по дороге в Ярославль».

Но азарт скоро сменился горьким разочарованием. В 1918 г., когда Аникита Андреевич явился в Алексеевское училище на регистрацию офицеров, последовал арест и заключение в одиночную камеру № 27 Бутырской тюрьмы. Здесь он провёл полгода без предъявления какого-либо обвинения. Наконец обвинение было предъявлено в участии в контрреволюционном монархическом заговоре. Дядя Аникиты – старший брат отца Алексей Александрович во время революции создал монархическую организацию по спасению Царской семьи, куда вошли его дети – кузены Аникиты – кавалергарды царской армии Георгий, Кирилл и Александр. Но участков организации предали, семье удалось эмигрировать. Из-за них арестовали Аникиту.

Виновным себя Аникита не признал, на допросе доказывал, что его арестовали по ошибке, спутав его с кузенами, служившими во время войны при Английской миссии переводчиками. Но власти приговорили его к лишению свободы до конца гражданской войны. Последующее заключение он отбывал в одном из первых в мире концлагерей - Ивановском - в закрытом Иоанновском монастыре. В 1920 г. его выпустили.

В 1920-1922 гг. он начал службу в различных советских учреждениях. Но тучи постоянно сгустились над ним и над его семьёй. Невесту Аникиты звали Матрёна Теппонен. Отец его был репрессирован. В 1922 г. у молодых должен был родиться ребёнок, но Аникиту уже дважды арестовывали, и родители беспокоились, что тяжёлая судьба постигнет их чадо. Решено было пойти на хитрость, что бы дать ребёнку официальную регистрацию с безопасной фамилией. Матрёна заключила официальный брак с Алексеем Григорьевичем Чижовым, а новорожденный сын стал Александром Алексеевичем Чижовым. Родился он в д. Межно близ станции Сиверской под Петроградом, но и место рождения было поменяно на Ленинград.

Стоит отметить, что на станции Сиверской находился дом отца и деда Андрея Александровича Ширинского-Шихматова. Здесь и родился сын Аникиты. Когда-то в лучшие времена князь здесь занимался археологическими раскопками со своим другом Н.К. Рерихом и принимал царские охоты с баронами Фредериксом, Дерфельденом и Мюллером. Отец Аникиты в то время был авторитетнейшим знатоком медвежьих охот. В 1900 г. написал книгу «По медвежьим следам», сконструировал пулю для гладкоствольного оружия, которую назвали его именем, и механическую медвежью рогатину...

Матрёна так же изменила себе отчество, дату и место рождения. Она погибла во время блокады Ленинграда. В их квартиру на Гороховой, 25 попала бомба...

Кстати, сын Максима Горького и Екатерины Пешковой – Максим – родился в Полтавском имении князя Ширинского-Шихматова. Екатерина тесно общалась с Людмилой Карловной и вела с ней переписку. Но позднее это не спасло её от ужасной судьбы. В 1930 г. её следы обнаруживаются во Владимире на Клязьме, где она находилась в ссылке вместе с сёстрами Аникиты Марией и Екатериной.

В январе 1922 г. последовал новый арест и два месяца тюрьмы. Но только Аникиту отпустили, как снова арестовали. В заключении он провёл до конца 1922 г. В 1924 г. его снова арестовывают и приговаривают к трём годам ссылки в Сибирь в г. Обдорск Тобольской губернии.

По возвращении из ссылки Аникита живёт в Москве и посещает Высоко-Петровский монастырь, где и принимает решение стать монахом. Видимо на это решение оказал влияние его духовник – архимандрит Агафон (Лебедев). Вот свидетельство монахини Игнатии: «В Высоко-Петровском монастыре появился высокого роста худощавый юноша Аникита – из рода князей Ширинских-Шихматовых. Брат Аникита стал духовным сыном архимандрита Агафона (Лебедева; в схиме – схиархимандрита Игнатия). Ни шагу не делал без его благословения, исписывал длинные страницы откровениями помыслов и во всем перед батюшкой благоговел...»

В 1929 г. его постриг в монашество епископ Варфоломей (Ремов) с именем Никола. Матушка Игнатия продолжает: «Пришло время, и Владыка Варфоломей постриг молодого князя, дав ему в монашестве имя Николы-Святоши, князя Черниговского. Отец Никола очень скоро был рукоположен во иеродиакона и с рвением, тщанием и любовью проходил в Высоко-Петровском монастыре свое послушание».

В 1929-1930 гг. иеродиакон Никола служит в храме преподобного Сергия на Большой Дмитровке, затем рукополагается во иеромонаха и служит в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках. Проживает на одной квартире вместе с епископом Гавриилом (Абалымовым) по адресу ул. Трубная, 36-1.

29 сентября 1930 г. последовал очередной арест и заключение в Бутырскую тюрьму. Коллегия ОГПУ обвинила его в членстве в «антисоветской группировке, вёл а/с пропаганду, распространял провокационные слухи». Один из свидетелей показал: «Руководящую роль в контрреволюционной деятельности нелегального монастыря выполнял вернувшийся из ссылки

бывший князь Ширинский-Шихматов, который лично мне рассказывал о творящихся ужасах и издевательствах над заключёнными, что он всегда готов вести борьбу с ненавистной ему советской властью»

13 января 1931 г. был вынесен приговор – три года концлагерей. Наказание иеромонах Никола отбывал в Усольлаге и Вишерском исправительно-трудовом лагере. В январе 1932 г. иеромонах Никола освобожден из концлагерей и снова приехал в Москву. В феврале 1933 г. он начинает служить в церкви преподобного Сергия на Большой Дмитровке. Но вскоре последовал арест.

В это время осудили на ссылку в Казахстан и двух сестёр иеромонаха Николы Марию и Екатерину, затем их расстреляли. Сестру Павлу приговорили к 5 годам концлагерей и вскоре расстреляли. . . Мать – Людмилу Георгиевну лишили гражданских прав и права проживания в шести городах. Последнее место жительства Людмилы Георгиевны – Тамбов, где она скончалась в крайней нищете, ненадолго пережив всех своих детей. . .

В 1933 г. поползли слухи, что у Аникиты – иеромонаха Николы есть сын. В это время кузен иеромонаха Николы – Павел Васильев (сын сестры матери Аграфены фон Мекк) – направляется из Ленинграда на учёбу в военно-политическую академию в Москву. По некоторым данным, ему стало известно об этих слухах и он посоветовал иеромонаху Николу написать отречение от сына. Судя по сохранившейся подписи на детской фото-

Освящение поклонного креста у руин Успенской церкви в Островках 1 декабря 2018 г. в память о семье Шикринских-Шахматовых

карточке сына Александра, которую отец Никола направил Павлу Васильеву, что тот всё сделал, но не официально, а «левым образом». Вот эта надпись: «Дорогой Павлик, шлю тебе карточку. Да точно. Я отрекся Сына. Черновато сделано». О любви отца к сыну и его переживаниях говорит единственная буква в этой подписи – заглавная С в слове Сына.

27 апреля 1933 г. началось новое дело «Ширинского-Шихматова А.А.». Вело его Особое совещание при Коллегии ОГПУ. Отца Николу арестовывают и помещают в Бутырскую тюрьму. Вскоре вынесен приговор – три года исправительно-трудовых лагерей по обвинению в «участии в к/р организации церковников». Отбывал отец Никола наказание в Сиблаге в Кемеровской области. В 1936 г. последовало освобождение.

В общей сложности отец Никола отбыл в тюрьмах и лагерях 10 лет и 2 месяца, после чего его здоровье было окончательно подорвано и его признали непригодным к какой-либо физической работе. В Москву иеромонах Никола не вернулся. В 1937 г. он оказывается в Томске, где первое время служил пономарём. В марте 1937 г. освобождается место священника в Троицкой (бывшей единоверческой) церкви Томска, где он и приступил к служению. В Томске он жил по адресу ул. Войлочная Заимка, 21-1.

В том же 1937 г. последовал новый арест. На допросе о. Никола вёл себя уверенно, обвинения не признал, но твёрдо заявил, что «действительно, является монархистом, что Советскую власть встретил враждебно и относится к ней так до сих пор». Обвинили иеромонаха в «участии в контрреволюционной монархической организации «Союз спасения России», созданной для свержения Соввласти, завербовал в эту к/р организацию поэта Н.А. Клюева».

17 сентября 1937 г. был приведён в исполнение приговор к высшей мере наказания – расстрелу.

4 мая 1989 г. был реабилитирован.

Источник

1. Никола (Ширинский-Шихматов Аникита Андреевич). Новомученики и Исповедники Русской Православной церкви XX века, сайт ПСТГУ: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?TYZCF2JMTdG6XbuBe8eieu*U87Wcs8WhsOeceGqMeCKgcC8icW*ca81Zf81Wfe6d660he8ecse*UU8qYs8KZceXb8E* (просмотр 05.12.2018 г.).

Автор благодарит за материалы Ольгу Александровну Федюшину (г. Санкт-Петербург).

Об авторе

Денис Михайлович Ивлев – член Союза краеведов России, председатель Вышневолоцкого краеведческого общества им. М.И. Сердюкова. Выпускник филологического факультета ТвГУ, студент магистратуры факультета Отечественной истории НовГУ им. Ярослава Мудрого. Родился в г. Вышний Волочёк.

Литературным творчеством и краеведением занимается со школьной поры.

С 14 лет печатается в областной и местной прессе: стихи, рассказы, исторические очерки.

В 20 лет выпустил первую книгу «Страницы истории села Георгиевского».

Всего в настоящее время увидели свет 10 книг автора об истории православия на территории Вышневолоцкого края.

Лауреат литературной премии им. И.С. Соколова-Микитова.

Награждён Почётными грамотами Губернатора Тверской области, Мэра Вышнего Волочка, Архиерейской грамотой.

В 2005 году открыл первый в России Музей сельского прихода (с. Матвеево, Спировский р-н).

В 2015-2017 гг. руководил восстановлением храма Преображения Господня на Пятницком кладбище Вышнего Волочка. С 2018 г. - восстанавливает усадьбу Рябушинских в Вышнем Волочке. Под руководством Дениса Ивлева установлено 19 крестов на купола разрушенных храмов и на места утраченных церквей.

Женат: супруга Лидия и сын Ярослав.

Содержание

Ивлев Д.М.
Преподобномученики Вышневолоцкого уезда.....3

Ивлев Д.М.
Не канонизированные страдальцы за веру.....31

Денис Ивлев

Преподобномученики Вышневолоцкого уезда

Краеведческий альманах
«Тверской край»
События. Люди. Судьбы
Выпуск 7

Редактор В.В. Козырев
bezhkray@yandex.ru

Компьютерный набор и вёрстка Козырев В.В.

Формат 21x15 1/2. Гарнитура Таймс Нью Роман.
Тираж 30 экз.